

**Сборные ружья тульского производства
в период Отечественной войны 1812 года
и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.**

В работах отечественных исследователей неоднократно указывалось на факт использования в русской армии в начале XIX в. разнообразных образцов стрелкового оружия¹. Значительную часть из них составляли иностранные модели: французские, английские, прусские, шведские. Такое оружие закупалось за границей или представляло собой трофеи русской армии².

После отступления армии Наполеона из России на ее территории осталось значительное количество оружия французской армии. В указе императора Александра I от 23 ноября 1812 г. отмечалось, что «по вступлению неприятеля в пределы наши ... отбито у него и растеряно им по дорогам ... множество ружей и пистолетов». Указ предписывал жителям, «дабы они имеющиеся у них годные к употреблению ружья и пистолеты сносили-бы по церквам, отколе из городов и деревень свозить оные в губернский город и о количестве и о калибре ежемесячно доносить нам, подписывая на конвертах в собственные руки»³.

Известно, что тульские оружейники покупали у сельских жителей такое оружие, однако при этом мастера Тулы допускали некоторые злоупотребления. Весной 1813 г. генерал-майор Бухмейер довел до сведения Артиллерийского департамента, что тульские оружейники переделывают иностранные ружья и, спилив с них зарубежные клейма, сдают в арсенал Тульского оружейного завода (далее – ТОЗ) в качестве назначенных им «уроков»⁴. Бухмейер считал это недопустимым, так как в таком случае, во-первых, русская армия «лишится способа сделать запас» иностранных ружей, во-вторых, это оружие не будет обладать необходимой прочностью, поскольку иностранные клейма спиливали с казенной части ствола и замочной доски, существенно уменьшая их первоначальную толщину⁵.

Следует отметить, что подобные нарушения отчасти были вызваны тем, что в 1812–1813 гг. тульские оружейники получили задание на изготовление

количества оружия, значительно превосходившего его в предшествующие годы. Так, в 1810 г. в связи с назревающей войной с Францией Военное министерство установило для ТОЗ программу в 146 тыс. ружей в год [приблизительно 12 167 в месяц], при этом 84 тыс. ружей завод должен был готовить в своих мастерских, а 72 тыс. должны были предоставить подрядчики – владельцы частных фабрик. В действительности завод тогда передал в армию 59 616 и в запас 39 384 ружья [итого 96 000 и 8 000 в месяц]. В 1811 г. норма была снижена, и завод изготовил 48 908 новых и 9 655 «переправочных» ружей [итого 58 563, или около 4 880 в месяц]⁶. Однако «Грамота 1812-го года, Высочайше пожалованная тульскому оружейному обществу» от 17 июля 1812 г. определяла месячную норму для казенных мастеровых в 7 000 ружей «нового калибра», для «вольных фабрикантов» – в 3 000 новых ружей и 3 000 переделанных из «старого оружия», т.е. всего 13 000 ружей в месяц⁷. В 1812 г. ТОЗ вместе с частными фабрикантами изготовил около 127 000 ружей, в 1813 г. – 122 667 новых и 18 306 переделанных ружей⁸.

При этом, согласно заключенному с фабрикантами договору, на них накладывались штрафы за задержку выполнения задания. Такое положение способствовало тому, что частные предприниматели пытались справиться с заданиями незаконными способами. Помимо указанной выше переделки трофейных ружей, владельцы собственных оружейных фабрик скупали у работавших непосредственно на ТОЗе казенных оружейников детали, сделанные ими с помощью установленных на заводе вододействующих станков, за более высокую цену, чем казенная, и использовали для оружия, изготовленного на частных предприятиях, которое затем сдавали в арсенал ТОЗа по более высокой цене, установленной договором. В ряде случаев это приводило к снижению производительности самого завода⁹. Таким образом, сложилась в определенной степени парадоксальная ситуация: военное ведомство стремилось увеличить выпуск стрелкового оружия за счет привлечения частных предприятий тульских оружейников, но поставленные им жесткие условия вынуждали владельцев частных фабрик прибегать к указанным выше нарушениям, что снижало выпуск оружия ТОЗом.

В мае 1813 г. Артиллерийский департамент направил на ТОЗ распоряжение «принять меры, чтобы купленные оружейниками французские и другие иностранные ружья у крестьян никак не могли поставляться в число уроков вместо новых»¹⁰. Кроме того, руководству завода поручалось выяснить, сколько такого оружия находится на руках тульских оружейников с тем, чтобы пресечь указанную выше практику¹¹. В ходе этой кампании было установлено, что у мастеров находится 515 французских, 33 английских, 21 австрийское, 13 прусских ружей; 1 153 французских, 91 прусский, 143 английских, 204 австрийских ствола; 572 французских, 39 прусских, 72 английских, 485 австрийских замков, а также 1312 французских штыков. Кроме того, было выявлено одно иностранное ружье, 39 стволов и 257 замков, которые «по клеймам узнать не можно»¹². В сумме это составило 583 ружья и 1730 стволов¹³, а также 1425 замков, из которых большинство составляли французские образцы и их детали.

Это оружие Артиллерийский департамент предложил ТОЗу «принять в казенное ведомство по вольной цене до 16 или 18 руб.»¹⁴. Согласно предписанию Артиллерийского департамента от 26 июня 1813 г. за № 6 899, на его приобретение была выделена сумма из расчета 2 070 ружей по 18 руб. за каждое¹⁵. Для покупки иностранных ружей у тульских оружейников были составлены соответствующие расценки – так называемая «Записка об иностранных ружьях»¹⁶. Ниже данные этого документа приведены в виде таблицы с сохранением принятой в нем терминологии.

Таблица 1

Расценки Артиллерийского департамента для покупки иностранных ружей у тульских оружейников

Вид ружья	Цена
Ружье французское, в прежнем виде с ореховой ложей	16руб. 50 к.
английское	15руб. 00 к.
австрийское	14руб. 00 к.
прусское	14руб. 00 к.
Ружье французское, изготовленное из ствола и замка с русской ложей и с французским прибором	17руб. 00 к.

английское с английским прибором	16руб. 50 к.
австрийское с австрийским прибором	16руб. 50 к.
прусское с прусским прибором	16руб. 00 к.
Ружье французское, приведенное в русский вид	17руб. 50 к.
английское	17руб. 00 к.
австрийское	17руб. 50 к.
прусское	17руб. 00 к.

Число сборных ружей, переделанных тульскими оружейниками, было довольно значительным, хотя, безусловно, оно уступало количеству оружия других типов, выпущенному тульскими оружейниками в рассматриваемый период. Например, в 1813 г. на частном предприятии Петра Салищева было сделано 400 «ружей иностранных, составленных из собственных вещей». В 1814 г. мастером Василием Медведевым «исправлено починкою» 356 иностранных ружей, в том же году Иван Самсонов поставил 1 550 таких ружей. В 1815 г. Исаем Марочевым «исправлено починкою» 1 334 иностранных ружья. Всего же за 1812–1815 гг. частными предприятиями Тулы было отремонтировано 8 105 и собрано 27 055 иностранных ружей¹⁷.

В коллекции Тульского государственного музея оружия хранится несколько таких сборных ружей. Для определения образцов, к которым прежде принадлежали их детали, необходимо произвести краткий обзор характерных особенностей ружей того периода. При этом следует обратить внимание не столько на общую конструкцию, которая в целом была практически одинаковой у моделей всех армий, сколько на размеры и мелкие детали, которые могут служить определяющим признаком образца ружья.

13 сентября 1805 г. в России был утвержден образец пехотного ружья. Его калибр составлял 7,5 линии, длина ствола 3 фута 8 дм 8 лин., длина штыка от трубки 15 дм 7 лин., длина всего ружья со штыком 6 футов¹⁸.

9 апреля 1808 г. был утвержден новый образец пехотного ружья. Оно имело калибр 17,78 мм, вес без штыка 4,4 кг и длину вместе с трехгранным

штыком 189 см. Ствол длиной 114 см крепился к ложе с помощью подпружиненных латунных ложевых колец. Мушка располагалась на переднем ложевом кольце, штыковой целик (упор) – на нижней составляющей ствола. Казенная часть ствола граненая¹⁹.

На вооружении французской армии стояли пехотные ружья АК-1Х (так называемая система 11-го года; по принятому во Франции революционному календарю это соответствует 1800–1801 гг.), которые незначительно отличались от прежнего образца 1777 г.²⁰ Оно имеет калибр 17,5 мм, вес 4,375 кг и длину ствола 113,5 см²¹. Ствол к ложе крепился с помощью подпружиненных ложевых колец. Мушка располагалась на переднем ложевом кольце, штыковой целик (упор) – снизу. Казенная часть ствола граненая.

Австрийское пехотное ружье образца 1807 г. при калибре 17,6 мм имело длину со штыком 198 см, без штыка 150,5 мм, длину ствола 122,5 см, вес 4,2 кг. Его прибор, в отличие от российских ружей, был не латунный, а стальной. Из того же материала был сделан прибор прусского пехотного ружья образца 1809 г.²²

На вооружении английской пехоты стояла так называемая индийская модель ударно-кремневого ружья, получившего название «Браун Бесс»²³. Она имела калибр 19,1 мм при длине ствола 920 см и весе 4,5 кг. Общая длина составляла 138 см. Прибор соответствовал традиции XVIII в. и включал шомпольные трубочки, а соединение ствола с ложей осуществлялось с помощью шпилек. Штыковой упор располагался на верхней части и играл роль мушки²⁴. Казенная часть ствола была круглой, с поясками²⁵. Более ранняя модель «Браун Бесс», введенная в 30-х годах XVIII в., так называемый короткий мушкет имела длину ствола 106,5 см²⁶.

Остановимся на сборных ружьях из коллекции ТГМО. При изготовлении одного из них (инв. №0116) был использован трофейный замок, произведенный на французской оружейной фабрике в г. Мутциге, другого (инв. № 0161) – замок, изготовленный на французской оружейной фабрике в г. Шарлевиле, третьего – на французской оружейной фабрике в г. Сент-Этьене (инв. № 0033), и четвертого – на одной из оружейных фабрик в Льеже (инв. №0153).

На накладке под замочные винты первого ружья выбита цифра 1825, на спусковой скобе – 1826, на наконечнике цевья – 1834. По всей вероятности, они обозначают год изготовления этих деталей. Таким образом, на основании этих клейм можно предположить, что данное ружье было сделано не позднее 1825–1826 г., а в 1834 г. подверглось ремонту. Также возможно, что наконечник цевья был установлен уже после того, как ружье вышло из употребления взамен утерянного ранее.

На спусковой скобе второго ружья выбита цифра 1825, на наконечнике цевья – 1825, что также позволяет датировать его производство не позднее 1825 г. и свидетельствует в пользу предположения по поводу наконечника цевья предыдущего ружья.

Особый интерес вызывает происхождение стволов, использовавшихся в этих ружьях. Ствол (инв. № 161) круглый, в казенной части с поясками. Канал ствола гладкий. Прицельные приспособления состоят из латунной овальной мушки, расположенной на наконечнике цевья, и прорези в хвостовике казенного винта. Сверху на дульной части ствола прямоугольный штыковой упор (целик). Калибр ствола 20,5 мм при длине 102,5 см. Калибр другого ружья 20,3 мм при длине 103,0 см.

На казенной части выбито полустертое клеймо, но сохранившееся изображение позволяет предположить, что это герб Тулы: два шпажных клинка, скрещенных с ружейным стволом, над и под которыми находится по молотку.

Возможно, это стволы английских ружей. На это указывают такие их признаки, как круглая казенная часть и расположение штыкового упора на верхней составляющей. Однако длина английских стволов несколько больше.

При этом следует отметить, что с 1812 г. на ТОЗе изготавливали ружейные стволы с круглой казенной частью. Согласно грамоте 1812 г., «Высочайше пожалованной тульскому оружейному обществу, на имя командира Тульского оружейного завода, во время отечественной войны» от 17 июля 1812 г., по личному объяснению Ф.Н. Воронова, Александр I предписал разрешить у нового образца пехотного ружья укоротить ствол на 8,9 см (3,5 дюйма), с

увеличением длины штыка на ту же величину, а казенную часть ствола изготавливать на «манер английский», т.е. круглой, а не граненой²⁷. Данный образец производился с 17 июня 1812 г. по 11 мая 1816 г. Мера эта была вызвана крайним недостатком в оружии для вновь сформированных частей и различных ополчений в эпоху Отечественной войны и последовавшей за ней войне с Наполеоном²⁸.

Сохранившиеся документы позволяют утверждать, что пехотное ружье образца 1808/1812 г. производили только на Тульском оружейном заводе, по крайней мере, в 1812 г., что позволяет именовать данную модель «пехотным ружьем образца 1808/1812 г. Тульского оружейного завода».

В сентябре 1812 г. Военное министерство предложило внести изменения в образец 1808 г., утвержденные императором для Тульского оружейного завода, для всех ружей. Однако на доклад управляющего военным министерством генерал-лейтенанта князя А.И. Горчакова Александру I «соизволения не последовало» вследствие того, что «упомянутые перемены дозволено сделать только на нынешние военные времена и в увеличении весьма значительном количестве ружей, предназначенных к отделке на ТОЗ и не могут относиться к прочим заводам»²⁹.

Также можно предположить, что в этих ружьях использованы стволы российских ружей более ранних образцов, например, 1798 г.

По длине стволов исследуемые ружья совпадают с драгунским мушкетом образца 1798 г. и солдатским ружьем того же года, однако ствол мушкета имеет калибр 17,3 мм, т. е. на 3 мм меньше, а штыковой упор закреплен на нижней образующей ствола. Кроме того, следует отметить, что хвостовики казенного винта российских моделей обычно расширяются к концу и резко срезаны, а хвостовики исследуемых стволов имеют параллельные стороны и плавно закруглены на конце. У солдатского ружья образца 1798 г. (калибр 19,8 мм) штыковой упор, а у более поздних образцов пружина для штыка расположена слева³⁰. Также конец хвостовика казенного винта образца 1798 г. «срезан», а не закруглен.

Параметры исследуемых стволов совпадают с аналогичными данными

драгунских ружей образца 1748 г. и образца 1753 г. за исключением такой важной характеристики, как калибр – 17,3 мм у последнего, и, кроме того, расширенного хвостовика казенного винта³¹. Можно предположить, что стволы драгунских ружей были рассверлены до калибра 20,3 мм, но тогда совершенно необъяснимо, почему калибр этих стволов не был увеличен до принятой в то время величины – 17,78 мм.

Таким образом, наиболее убедительным в настоящее время выглядит предположение, что указанные выше ружья из собрания ТГМО представляют собой образцы, собранные из замков французского и бельгийского производства, английских стволов, прибора российского изготовления, которые были прикреплены к лолам, сделанным во Франции или скорее всего в России.

Такого рода сборные образцы стрелкового оружия являются наглядным примером торжества практической целесообразности над уставными регламентами регулярных армий. Подобные меры позволяли удовлетворять потребности российской армии в стрелковом оружии, существенно возраставшие в военное время.

Примечания

- ¹ Федоров В.Г. Вооружение русской армии за XIX столетие. СПб., 1911. С. 8–15; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. М., 1973. С. 277; Богданов Л.П. Русская армия в 1812 г.: Организация, управление, вооружение. М., 1979. С. 164, 173–174; Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. М., 1988. С. 66–67.
- ² Федоров В.Г. Указ. соч. С. 12–14; Орлов А.А. «Ржавые ружья» Джона Буля // Родина. 2002. № 8. С. 89–93; Шведов С.В. Московский арсенал в 1812 г. // Император. 2006. № 1(9). С. 39, 40.
- ³ Цит. по: Федоров В.Г. Указ. соч. С. 13.
- ⁴ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 679. Л. 1.
- ⁵ Там же. Л. 1об., 3.
- ⁶ Бескровный Л.Г. Указ. соч. С. 279.
- ⁷ Список с грамоты 1812-го года, Высочайше пожалованной тульскому оружейному обществу, на имя командира Тульского оружейного завода, во время отечественной войны // Афремов И.Ф. История Тульского края (Историческое обозрение Тульской губернии). Тула, 2002. С. 193.
- ⁸ Бескровный Л.Г. Указ. соч. С. 279.
- ⁹ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 674. Л. 127–127об.
- ¹⁰ Там же. Д. 679. Л. 1об.5, 3.
- ¹¹ Там же. Л. 2.
- ¹² Там же. Л. 4–4об,
- ¹³ Там же. Л.11.
- ¹⁴ Там же. Л. 5об.
- ¹⁵ Там же. Л. 11.
- ¹⁶ Там же. Л. 14.
- ¹⁷ Там же. Д. 689. Л. 20–32.
- ¹⁸ Федоров В.Г. Указ. соч. С. 137.
- ¹⁹ Там же. С. 347; История винтовки: От пищали до автомата. М., 1993. С. 13.
- ²⁰ История винтовки... С. 12, 13.
- ²¹ Boudriot. Armes a Feu Françaises Modeles d'Ordonnance. P., 1961. С. 3. S. 2. История винтовки... С. 13.
- ²² История винтовки... 1993. С. 13.
- ²³ Выдвигаются разные гипотезы о происхождении данного названия. Если «Браун» (коричневый) объясняется цветом ложи этого образца, то «Бесс» одни авторы связывают с уменьшительным именем королевы Елизаветы (т.е. нечто вроде «Лизы» или «Лиз»), в то время как другие считают, что оно произошло от голландского названия ружья: «bucshe» или

«buss». См. напр: *Карман У.* История огнестрельного оружия: С древнейших времен до XX в. М., 2006. С. 155.

²⁴ Стрелковое оружие / Под ред. Миллера. Смоленск, 2003. С. 176.

²⁵ Сокровища Тауэра в Кремле: Каталог выставки. С. 88.

²⁶ *Хартинк А.Е.* Старинное оружие. М., 2004. С. 130; Сокровища Тауэра в Кремле: Каталог выставки. С. 84.

²⁷ Список с грамоты 1812-го года, Высочайше пожалованной тульскому оружейному обществу, на имя командира Тульского оружейного завода, во время отечественной войны. С. 193.

²⁸ *Федоров В.Г.* Указ. соч. С. 25.

²⁹ ГАТО. Ф. 187. Оп.1. Д. 670. Л. 98–98об.

³⁰ *Маковская Л.К.* Русское огнестрельное оружие русской армии конца XIV–XVIII вв.: Каталог. М., 1990. С. 78, 81; *Она же.* Русское огнестрельное оружие русской армии конца XIV–XVIII вв.: Определитель. М., 1992. С. 34, 114

³¹ *Она же.* Русское огнестрельное оружие русской армии конца XIV–XVIII вв.: Определитель. С. 38, 124.